

Ожидание

Ли Шань

И они называют это престижной клиникой! Когда не могут гарантировать нормальную работу всех отделений, это не называют престижной клиникой, таких по городу пруд пруди, в каждой подворотне по больнице, но там хотя бы знаешь, чего ожидать и не строишь бессмысленных иллюзий. А когда приходишь в крупный медицинский центр и тебе сообщают, что у них что-то сломалось, и результаты еще не готовы - это беспредел. Юн тайтай была недовольна, ведь ей пришлось снова ехать через половину города только затем, чтобы забрать результаты своих обследований. И это не говоря уж о том, что позавчера она провела в клинике битых четыре часа, чтобы обойти всех необходимых специалистов, чтобы, наконец, Сяолин перестала раз за разом твердить о необходимости своевременного обследования. Юн тайтай теперь и сама это знала, но собраться в клинику было сложнее, чем просто сказать о необходимости вслух.

Но с этой лабораторией совсем творится что-то неладное, раз они позволяют так терять клиентов из-за каких-то там неполадок. Хорошо хоть Сяолин обещала сама забрать результаты, потому что Юн тайтай снова не хотела идти туда и выяснять, почему обещанные ей документы еще до сих пор не готовы. А теперь обнаружилась еще и другая проблема- Сяолин не отвечала на телефонные звонки. Юн тайтай недовольно поджала губы и поняла, что тут творится сплошное безобразие. Она решительно направилась к стойке регистратуры, намереваясь у них узнать, где сейчас Сяолин, ведь они договаривались, что она спустится, как только она ей позвонит.

- Что значит она занята? - возмущенно переспросила Юн тайтай, когда ей ничего не объяснили и посоветовали подождать. - Мы договорились с ней, что она спустится, когда я подойду. Если бы она была занята в это время, она бы мне не говорила подойти!

Дин Вэньхуа

Операция закончилась, и Вэньхуа спустился на первый этаж, чтобы узнать у администраторов, удалось ли связаться с родными пострадавших. Состояние пациентки было стабильным, но пока было рано давать какие бы то ни было прогнозы. Выживет, а остальное будет видно, когда она проснется. Мозг человека изучен меньше, чем космос, и даже когда хирургу кажется, что серьезных последствий быть не должно, природа может распорядиться иначе.

У стойки регистратуры Вэньхуа видел Юн тайтай. Он вспомнил, что Мэйлин говорила о том, что её мама собиралась зайти за результатами анализов. Наверняка она здесь была уже долго.

- Здравствуйте, Юн тайтай, - произнес Вэньхуа и приветствовал Юн тайтай вежливым поклоном - Если вы ищете Юн дайфу, она сейчас на операции. Вас проводить туда, где вы сможете её дождаться? - предложил он.

В холле клиники было достаточно место для родственников пациентов, которые предпочитали ожидание здесь более комфортным местам. Например, пациенты из офиса Хусин больше любили сидеть в ресторане Чэнду через дорогу, и всех это устраивало.

Вэньхуа не знал, сколько еще времени будет занята Мэйлин. В клинике не было травматолога, а у её пациента были серьезные повреждения грудной клетки, и она была там одна.

Ли Шань

Безобразие. Никто ничего не мог объяснить внятно, искать Сяолин никто тоже не собирался, а Юн тайтай совершенно не ориентировалась в клинике, чтобы идти искать самостоятельно. На все ее вопросы и возмущения регистраторы отвечали вежливыми общими словами, говорили, что она занята, советовали подождать и много значительно поглядывали на часы. Но Юн тайтай не собиралась сдаваться. Она уже собиралась потребовать главврача или хотя бы его замка, чтобы разобраться в этом беспорядке, как услышала довольно знакомый мужской голос, который предпочла бы не узнать совсем.

Юн тайтай нехотя склонила голову в относительно вежливом поклоне, не очень-то и стараясь скрывать своё недовольство тем, что из всех врачей этой клиники небеса ей послали именно этого. Дин дайфу ей не нравился. Он возражал, спорил, упрямылся, на все имел своё собственное мнение и не хотел жениться, при этом живя с ее дочерью в неофициальных отношениях, и считал, что это хорошо. Сяолин доводам разума не внимала и всячески его выгораживала каждый раз, когда говорила по телефону, а Юн тайтай старалась звонить как можно чаще, чтобы убедиться в том, что у ее дочери все в порядке.

- А, это вы, Дин дайфу, - голосом "ну, иного я от Вас и не ожидала" сказала Юн тайтай. - Сяолин не говорила, что у неё должна быть операция. Но раз я уж пришла, то подожду, пока она не освободится.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что отношение Юн тайтай к нему как минимум не улучшилось за время, прошедшее с их прошлой встречи. К этому уже следовало относиться философски: Мэйлин все равно жила у него, и её родителям предстояло рано или поздно с этим смириться.

- Эти пациенты поступили по скорой, так что Юн дайфу не знала о том, что ей сегодня вечером предстоит оперировать, - объяснил Вэньхуа.

Юн тайтай ничего толком не понимала в том, как работает клиника. Она была искренне уверена, что Мэйлин и её коллеги, особенно подозрительный Дин дайфу, работают здесь из-за извращенного желания резать людей. Но при этом, по словам Мэйлин, соседям расхваливала профессию дочери.

- Дин дайфу, - окликнула его девушка-администратор. - Родственники уже приехали, они ждут в холле за колоннами.

- Спасибо, гунъян, - Вэньхуа кивнул, затем обернулся к Юн тайтай. - Вы быстрее дождетесь Юн дайфу, если будете ждать с родственниками пациентов, потому что она первым делом пойдет говорить о результатах операции. Пойдемте, мне тоже нужно с ними увидеться.

Ли Шань

Юн тайтай, может, и не разбиралась в принципах работы клиники, но она понимала значение слова "экстренный", как то, что Сяолин этой операции сама не ждала, иначе бы предупредила. Это объяснение звучало намного лучше, чем просто безликое "она занята", выданное ей регистраторами за стойкой. Сразу бы и сказали, что экстренная операция, нечего было вводить честных граждан в заблуждение. И что за беспорядок творится в этой клинике, раз регистраторы знать не знают, чем занимаются врачи и кормят наставлениями подождать. В конце концов Юн тайтай утвердилась на мнении, что девушки-регистраторы просто не знали, поэтому и отделялись пустыми словами. Юн тайтай воинственно глянула на регистраторов, поправила жакет и пошла следом за Дином дайфу, решительно настигая его, чтобы не идти сзади. Она не горела желанием общаться с молодым врачом, но ей требовалась интересующая ее информация.

- И долго она там уже...оперирует? - а то сколько ещё придётся ждать, на улице поздний вечер и нужно ведь ещё доехать до дома. Пошла бы Сяолин работать акушерской, глядишь, по-другому смотрела на детей и радость материнства. Но нет, ее потянуло людей резать. И откуда в ней такие садистские наклонности...

Дин Вэньхуа

На этот раз неприязнь Юн тайтай досталась еще и девушке-администратору, хотя Вэньхуа без ложной скромности считал, что его звание врага номер один в глазах в какой-то мере тещи остается вне конкуренции. Он чуть замедлил шаг, чтобы мама Мэйлин успевала идти с ним рядом.

- Уже часа четыре, - ответил он. - Там довольно тяжелая травма грудной клетки, сложно сказать, сколько времени займет операция.

На первом этаже в стороне от входа в клинику располагалась отгороженная колоннами зона с диванами, расставленными группами. Здесь обычно ждали родственники пациентов, а ходячие могли выходить из палат, чтобы пообщаться с близкими. Для хирургического отделения это было бесценно, потому что нервничающие родственники под дверями операционных никак не помогали работать. Впрочем, когда речь шла о тех, кто переживал за VIP-клиентов из Хусин, этих посетителей еще ни разу не удавалось удержать в холле, и за ними присматривали санитары.

А вот родные разбившейся пары были явно людьми интеллигентными, чего у них не отнимало даже известие об аварии, поэтому провожать Юн тайтай нужно было недалеко. Вэньхуа сразу понял, кто дожидается новостей, потому что в указанном администратором месте сейчас сидела только одна группа людей: немолодая пара, женщина, примерно одного с ними возраста, и девушка, похожая на его сегодняшнюю пациентку внешне, только немного постарше.

- Юн тайтай, вон те люди - родственники сегодняшних пациентов. Мэйлин подойдет после операции сюда, - объяснил Вэньхуа. - Там за колоннами есть автомат с кофе. С вашего позволения, я пойду, мне тоже нужно с ними поговорить.

Ли Шань

Что же там можно делать четыре-то часа. Никак, перебрать всю грудную клетку, да заново выращивать все кости. И это при том, что Сяолин не должна заниматься грудной клеткой, если она кардиохирург, она же занимается сердцем. Какая неорганизованность, с чего бы Сяолин выполнять чужую работу? Наверняка не смогла отказаться, когда ей сели на шею. Она девочка мягкая и скромная, и не привыкла отказывать, когда ее просят. А теперь из-за своей мягкости она вынуждена уже четыре часа оперировать, и ещё неизвестно, когда это все кончится.

Юн тайтай окинула взглядом ожидающих родственников, негромко с ними поздоровалась и села на один из диванчиков, чтобы тут дожидаться Сяолин. Она не пошла за кофе, потому что ей хотелось посмотреть, как Дин дайфу общается с другими пациентами. Мэйлин клялась, что пациенты его очень хвалят, но Юн тайтай относилась к этому заявлению весьма скептически. С таким-то характером, как у него, Юн тайтай скорее и охотнее поверила юы в сотни написанных на него жалоб, чем в то, что ему оставляют пылкие слова благодарности. Но она не могла признать, что как хирург он, все-таки наверное очень хороший, ведь он же сделал очень сложную операцию ее мужу, что Чаншэн так хорошо себя чувствовал уже несколько месяцев.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил на себе полные надежды и в то же время напуганные взгляды родственников. Эти взгляды - одна из самых сложных частей их работы, в операционной порой намного проще, потому что просто делаешь то, что умеешь. А вот объяснять подробности о состоянии тяжелых пациентов их близким - это в большинстве случаев очень неблагоприятная работа. Даже когда операция прошла успешно.

- Добрый вечер, - сказал Вэньхуа и вежливо поклонился родственникам пациентов. Он старался не обращать внимания на следившую за ним Юн тайтай. - Меня зовут Дин дайфу, я проводил операцию Ли Юэшань. У неё черепно-мозговая травма, но операция прошла успешно.

- Она поправится? - напугано спросила женщина, возле которой сидела девушка помоложе. Вероятно, это были мать и сестра пациентки.

- Мы рассчитываем, что поправится. Но у таких травм часто бывают последствия, и какими они будут, будет понятно только утром, когда Ли Юэшань проснется после наркоза. Сейчас её состояние стабильное, и её жизни ничего не угрожает, - ответил Вэньхуа.

- Когда мы сможем её увидеть? - спросила девушка.

- Когда её переведут в палату из отделения интенсивной терапии. Если все будет в порядке, через два-три дня, - ответил Вэньхуа.

- В регистратуре сказали, что у неё поврежден череп, - с трудом сказала мать пациентки. - Это правда?

- Да, травма открытая, но при ударе не были повреждены структуры мозга, - ответил Вэньхуа. - Последствия травмы будут связаны только с возникшим из-за удара кровотечением. Во время удара Ли Юэшань закрыла голову рукой, поэтому повреждения менее серьезные, чем могли возникнуть.

Но более серьезные, чем были бы, если бы оба пострадавших были пристегнуты ремнями безопасности, а в машине были исправны подушки безопасности. Вэньхуа не стал говорить об этом, потому что было не время читать нотации.

- А что с её рукой? - спросила девушка.

- Порезы от стекол, возможно, есть перелом. Завтра утром выйдет специалист, который более подробно осмотрит руку и назначит лечение. Эта травма менее серьезна, чем травма головы, - объяснил Вэньхуа.

- А вы случайно не знаете, что с Ван Фэном? Они были в одной машине, - спросила вторая женщина.

- Он поступил в тяжелом состоянии, сейчас идет операция. Когда хирург закончит, она к вам подойдет, - ответил Вэньхуа.

Зазвонил телефон - в приемное поступил пациент с подозрением на сотрясение, а Ли дайфу был занят со своим послеоперационным пациентом. Вэньхуа ответил, что скоро подойдет.

- Прошу прощения, мне нужно идти, - сказал он. - Если у вас будут вопросы - скажите на стойке регистрации, они мне передадут, чтобы я вам позвонил.

После этого Вэньхуа попрощался вежливым поклоном с родственниками пациентов и отдельно с Юн тайтай и ушел в сторону приемного отделения.

Ли Шань

Юн тайтай прислушивалась к разговору молодого врача и родственников. Она в своей жизни нечасто сталкивалась с медициной и благодарила за это небеса, но Дин дайфу говорил не сильно научными терминами, так что для себя Юн тайтай могла сделать кое-какие выводы. С родственниками пациентов говорил он спокойно и вежливо, на своем не настаивал, но как-то подозрительно быстро сбежал, сославшись на звонок.

- Вы тоже кого-то ждете после операции? - вежливо спросила мать Ван Фэна у Юн тайтай, когда женщина с девушкой пострадавшей пациенткой отошли к стойке регистратуры уточнить детали, и немолодая пара остались наедине с Юн тайтай. Немолодая женщина пыталась унять волнение, и было видно, что ей необходимо с кем-нибудь поговорить, чтобы скрасить томительное ожидание.

- Свою дочь, - ответила Юн тайтай с таким решительным выражением лица, словно старалась всем и каждому доказать, что непременно ее дождется сколько бы ни пришлось ее ждать. Да хоть всю ночь, хотя и не хотелось бы.

- Простите за мой вопрос, - извинилась женщина, почувствовав неловкость. - Я надеюсь, с ней тоже все будет хорошо.

- Нет-нет, - поспешила исправиться Юн тайтай, которую даже передернуло от мысли, что она могла бы сидеть тут не как мать хирурга, а как мать пациента. Хватит ей и одного потрясения в жизни, что ее дочь связалась с этим Дином дайфу, чтобы еще и тут волноваться. - Она хирург и сейчас у нее срочная операция.

- Вам так повезло, что в вашей семье есть настоящий врач. Ван Фэн тоже учился на врача, хотел жизни спасать, но бросил учебу год назад, сказал, что очень сложно. Может, хоть сейчас одумается и вернется... - Ван тайтай помолчала, справляясь с эмоциями. Если останется жив, небеса подскажут ему правильный путь, и он вернется в медицину. - Наверное, вы очень гордитесь своей дочерью, она ведь выбрала такую благородную профессию.

Юн тайтай неопределенно промолчала. Врачом - быть престижно и хорошо, но не обязательно же при этом быть хирургом! Ну что может быть привлекательного в том, чтобы по локоть в крови копаться во внутренностях, да еще и зарабатывать на этом деньги?! Это мужская работа, а ее нежной и хрупкой Сяолин подошло бы что-то менее кровавое. Ну или хотя бы училась на гинеколога, это очень подходит такой девочке, как она, с легкими руками. А режут пусть мужчины. Но Юн тайтай гордилась Сяолин уже за то, что она не испугалась трудностей и не бросила учебу, как этот Ван Фэн.

Мэйлин Юн

Мэйлин несколько часов провозилась над сломанными ребрами, потому что они были нарушены в нескольких местах, отчего грудную клетку сплющило, и требовалось наложить на каждое сломанное несколько синтетических лент. Парня ждала довольно долгая реабилитация даже не из-за разрыва нижней полой вены и сдавления прилежащих тканей, сколько из-за того, что поломанные кости будут долго восстанавливаться даже скрепленные. Закон парных случаев - а ведь не так давно в клинику поступил пациент с практически что идентичными повреждениями, и пришлось также мучительно и долго делать остеосинтез и восстанавливать поврежденный крупный сосуд. Когда она закончила, от усилий, приложенных к тому, чтобы консолидировать каждое ребро и наложить серкляж, немного дрожали и болели руки, непривычные к тому, чтобы выполнять работу травматолога-хирурга. Мэйлин всегда ограничивалась одной только грудиной, ведь ей не требовалось для работы вспахивать половину грудной клетки и проводить такие обширные остеосинтезы. К сердцу был проведен кардиостимулятор для предупреждения нарушений сердечного ритма, последние швы были наложены, и шов обработан спиртовым раствором и заклеен пластырем. Мэйлин поблагодарила бригаду за работу, попросила перевести пациента в отделение интенсивной терапии, назначила КТ головного мозга и МРТ позвоночника и остальное лечение, и, выйдя в комнату санобработки, наконец сняла шапочку и вытерла взмокший лоб. Она была уверена, что сделала все возможное и необходимое, чтобы спасти пациента, теперь

его жизнь все опасности. Мэйлин переоделась и посмотрела на время на телефоне, где заметила несколько пропущенных вызовов от мамы. Наверное, она уже даже не стала ждать, а вернулась домой, но Мэйлин все равно должна была спуститься вниз уточнить данные по пациенту и узнать, прибыли ли родственники. И, как ей сказали на регистратуре, родные уже давно были здесь, как и ее мама. Нужно было сначала разобраться с близкими пациента.

- Здравствуйте, - Мэйлин вежливо поклонилась уже немолодой паре и маме, чтобы сейчас не выделять ее, а говорить только о пациенте. - Я Юн дайфу, операция Ван Фэна закончилась, его состояния стабильное. Сейчас он находится в реанимации.

- А что с ним было? - спросил мужчина низким и немного охрипшим от волнения голосом.

- У него были тяжелые повреждения грудной клетки - множественные переломы и разрыв кровеносного сосуда, несущего кровь к сердцу, и это вызвало сдавление сердца и легких, но сейчас его жизнь вне опасности. Со временем он сможет полностью восстановиться.

- Когда можно будет к нему прийти? Можно его увидеть? - испуганно спросила женщина примерно маминого возраста.

- Его переведут в палату через несколько дней, но пока мы должны понаблюдать за его состоянием, чтобы убедиться в том, что восстановление идет хорошо. Как только его переведут в палату, вам позвонят, и вы сможете его навестить.

- Спасибо, Юн дайфу, - дрожащим голосом произнесла Ван тайтай и благодарно поклонилась, чем вызвала у Мэйлин чувство неловкости. Особенно то, что это все происходило при маме. - Мы лучше пойдем. Пожалуйста, позвоните нам, когда можно будет его увидеть.

Ли Шань

Наконец спустилась Сяолин. Она выглядела очень уставшей, и Юн тайтай не могла и представить себе, что там была за операция, чтобы Сяолин могла так устать. Наверное, действительно что-то очень серьезное и сложное. Но это все равно неправильно взваливать на хрупкую и нежную девочку такие долгие операции, куда только главврач смотрит, Сяолин так долго не продержится, он же должен принять какие-то меры. Да хоть бы пусть заставит Дина дайфу ей помогать. Если хочет жить вместе с ее дочерью, пусть и несет за нее ответственность везде, а не только вне работы.

Сяолин взялась разговаривать с родителями, и Юн тайтай поняла, что это с ним так долго пробыла ее дочь, пытаясь исправить последствия этой дорожной аварии. Гоняют как ненормальные, а потом спасай их, да пытайся вбить в голову, что аккуратнее нужно быть на дорогах. Нет, ни в какие ворота уже не лезет. Но, как ни странно, Юн тайтай молчала и не вмешивалась, дожидаясь, пока дочь закончит разговор с родственниками. Она им хорошо и понятно все объяснила, Юн тайтай гордилась тем, что у ее Сяолин такое умение общаться с людьми. Жаль только мало кто это ценит.

- Гоняют, как бешеные, по дорогам, - проворчала Юн тайтай, когда немолодая пара отошла на приличное расстояние. - А тебе потом возись с ними всю ночь. Устала? Я уже битый час тут сижу.

Это же надо все это время на ногах провести, да еще и делать при этом что-то сложное, резать, зашивать. Неудивительно, что Сяолин такая бледная сейчас.

Мэйлин Юн

В всей этой ситуации Мэйлин боялась только того, что мама влезет со своими ценными комментариями, которые были бы тут совершенно ни к чему. Но она с облегчением поняла, что потом недовольства придется выслушивать уже потом, но Мэйлин была к этому настолько привычна, что почти не обращала на это внимания. А мама была явно недовольна тем, что ей пришлось прождать столько времени своих результатов. Но тут Мэйлин не могла ничего поделать, не бросать же пациента на грани только для того, чтобы принести маме распечатки.

- Не больше, чем обычно, - ответила Мэйлин, не присаживаясь на диван, потому что стоит только сесть, как сразу случается что-то важное и срочное, второе пришествие и всадники апокалипсиса. Лучше постоять. Вселенная думает, что ты на стреме и не расслабляешься, поэтому вроде как милостиво к тебе относится и не посылает новых тяжелых случаев. - Мне нравится возиться с такими, как он, это ведь моя работа.

Мэйлин действительно выглядела уставшей, но очень довольной, ведь она только что спасла еще одну жизнь. А не окажись ее на дежурстве в фонде, Дин дайфу не смог бы разорваться между двумя пациентами, и чьей-то жизнью пришлось пожертвовать? Мэйлин не хотела об этом даже думать.

- Я сейчас принесу твои результаты, они у меня наверху в ординаторской, - Мэйлин отсутствовала несколько минут, которые потребовались у нее, чтобы подняться наверх, найти в шкафчике распечатки и спуститься обратно вниз.

Ли Шань

Юн тайтай собиралась назидательно провести длинную лекцию о том, что зачем тогда такая работа, зачем себя так изводить и мучить, и нужно поберечь себя ради будущего ребенка, но Сяолин ушла за результатами анализов. Стоило только настроиться на серьезный воспитательский тон, как ее дочь сразу находила неотложные дела. Наверное, это у всех хирургов одинаково - что Дин дайфу сбежал, выдав только часть важной информации, что Сяолин не стала ничего слушать. Юн тайтай посмотрела на часы - время было к полуночи, а она еще только вот поедет домой. Безобразие какое.

Пока дочери не было, Юн тайтай вспомнила слова Ван тайтай о том, как им повезло, что в семье есть настоящий врач. Повезло-то повезло, только она никак внуков не дождет, а ведь Сяолин уже не маленькая девочка. Не понимают они того, что у врачей личная жизнь курам на смех, а уж чтобы семью создать - это надо чтобы небеса на голову упали. И чего бы им с Дином Вэньхуа не пожениться нормально, да и жить вместе, нет, какие-то странные у них отношения. А то только все

отказываются и говорят, что времени нет с этой работой. Людей спасают.

А Сяолин еще и выглядит такой довольной, словно и правда ей это в радость. Простоять на ногах несколько часов подряд, спасая жизнь того, кто ее не ценит - это ли такое удовольствие?

Мэйлин Юн

Мэйлин снова подошла к маме, передавая ей папку с результатами всех обследований, стандартных для женщин ее возраста и еще тех, которые назначил ей терапевт дополнительно. Это было довольно внушительная пачка документов.

- От себя могу сказать, что, зная, как вы с папой относитесь к лечению, все намного лучше, чем я ожидала. Тебе надо еще сходить к окулисту за новыми очками, понаблюдаться у эндокринолога и гинеколога, и лучше это не откладывать. Ничего страшного, просто встать на учет и пропить курс лекарств.

По части Мэйлин у мамы было все хорошо, и, как кардиолог, она не могла делать какие-то замечания. Меньше волноваться, больше отдыхать и гулять, но это посоветует и любой врач любой специальности, так что нечего лишний раз напоминать об этом маме, потому что она и так говорит ей каждый раз, когда мама звонит по телефону. В последнее время все чаще и чаще. Мэйлин понимала, с чем это связано - с тем, что она переехала к Вэньхуа, и мама бдит, чтобы ее маленькой Сяолин не было там плохо и ее не обижали. А Мэйлин еще никогда не чувствовала себя счастливее, чем сейчас, когда жила вместе с Вэньхуа.

- Я вызову тебе такси, уже поздно, - Мэйлин достала сотовый телефон, чтобы набрать номер такси. - И запишу тебя на среду на приемы, раньше вряд ли получится попасть сразу ко всем специалистам.

Ли Шань

Юн тайтай с удивлением поняла, что дочь разговаривает с ней каким-то даже строгим, непривычным для нее тоном. Не как с матерью, а как с пациентом - как она разговаривала с родными того попавшего в аварию мальчика, Ван Фэна, кажется так его звали. Она испытала по этому поводу довольно смешанные чувства, с одной стороны, она не привыкла, чтобы Сяолин разговаривала с ней таким тоном, с другой, ей было приятно ловить в голосе дочери знакомые нотки - ее собственные.

- Раз уж тебя не отговорить от твоей этой хирургии, так хоть подумай о своем здоровье, - сказала Юн тайтай, убирая документы в сумку и записывая дату следующих приемов. - Ты выглядишь очень бледной, тебе нужно больше отдыхать, а лучше взять отпуск. И скажи своему Дину дайфу, чтобы он тебя берег. Надеюсь, он не заставляет тебя еще и дома за него все делать?

Несмотря на то, что сама Юн тайтай именно так все сама дома и делала, не подпуская мужа к заботам, она считала, что ее Сяолин, коли простаивает у операционного стола половину ночи, то дома должна отдыхать, а не брать на себя еще и готовку, уборку и бог знает что. А на Дине дайфу вон, пахать можно, на то он и мужчина.

Мэйлин Юн

Мэйлин улыбнулась, услышав мамины наставления. Ей даже показалось, что она чуть более благосклонно начала относиться к Вэньхуа, совсем чуть-чуть, самую капельку, но это уже было хорошим прогрессом. Хотя и называет его "этот Дин дайфу". Раньше вообще никак не называла, стараясь делать вид, что его не существует.

- Он меня бережет и не дает ничего делать по дому. Я только машинку стиральную включаю и выключаю и иногда варю кофе, - тут Мэйлин могла смело маме сказать - дома она отдыхает даже если не устала. Потому что Вэньхуа считает, что она так вырабатывается в клинике, что не может дома даже руки поднять, чтобы погладить его рубашку. Из-за этого Мэйлин чувствовала себя неуютно, но старалась это чувство в себе подавить. Она просто привыкла, что все делать должна женщина, но ведь это было не совсем верно. Все можно делать, к примеру, пополам - вот так уже намного лучше.

- Такси ждет у входа, - Мэйлин посмотрела на экран телефона, куда ей сбросили сообщение о том, что машина подъехала. - И позвони, как будешь дома. Мне пора бежать, хочу пациента проверить.

Она попрощалась с мамой, через стеклянные двери пронаблюдав, как она выходит из клиники и садится в автомобиль. Может быть, она хоть теперь сумеет выпить кофе? Но сначала все-таки запросить остатки данных по Ван Фэну, чтобы заполнить его карту, и проверить его состояние в реанимации. Но вряд ли что-то произошло, потому что ей бы уже позвонили.
